

Императоръ Александръ Второй во Владимирѣ.

1858.

Крестьянство и потомственное дворянство отпраздновали юбилей освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но остался классъ мелкихъ чиновниковъ, коимъ это преобразование принесло только горе, такъ какъ потомственное дворянство, въ замѣнъ бывшихъ крѣпостныхъ, успѣло создать новыхъ крѣпостныхъ, такъ называемое „личное дворянство“ изъ мелкаго чиновничества, дослужившагося до чина 10-го класса, и нажившаго себѣ клочъ земли или домишко, кои и обложены налогами въ пользу потомственныхъ дворянъ. Также обложены и всѣ недворяне, обучавшіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ чиномъ 10-го класса и владѣющіе имуществомъ въ родѣ вышеозначеннаго. При этомъ эти „личные дворяне“ не имѣютъ никакихъ дворянскихъ правъ, какъ то: не могутъ опредѣлять дѣтей въ дворянскія учебныя заведенія, поступать въ дворянскія богадѣльни, служить по выборамъ и т. д. Словомъ, „личные дворяне“ обязаны только платить, не имѣя никакихъ дворянскихъ правъ *).

Не вхожу въ дальнѣйшія подробности конца освобожденія, а вспомню его начало по отношенію къ собственной личности и товарищамъ моимъ по воспитанію, коихъ живыхъ уже очень мало. Когда Редакціонныя въ Петербургѣ Коммиссіи встрѣтили сильный реакціонный отпоръ дворянъ въ центральныхъ губерніяхъ, рѣшена была поѣздка Императора Александра II по этимъ губерніямъ и въ томъ числѣ по Владимирской, въ коей я учился въ гимназіи.

За два мѣсяца до пріѣзда Государя (въ 1858 году) начались приготовленія къ его пріѣзду. Дворянское Собраніе помѣщалось въ одномъ домѣ съ гимназіей, но съ вывѣской: „Домъ Благороднаго Дворянства“. Дворянскій залъ сообщался съ гимназическою залою, такъ что Госу-

*) Забыто было также и великое число дворовыхъ. Большинство ихъ стало добывать себѣ пропитаніе наймомъ труда, но престарѣлые, малолѣтніе остались не причесть, и, кажется, только въ Москвѣ позаботился о нихъ благодѣтельный К. Т. Солдатенковъ. П. Б.

дарь, пройдя черезъ залу дворянъ, вошелъ и въ нашу залу, гдѣ рядами стояли гимназисты, съ трепетомъ ждавшіе въ первый разъ увидѣть своего Государя.

Два мѣсяца передъ пріѣздомъ Государя были употреблены со стороны дворянъ на устройство помѣстной выставки въ Дворянскомъ Собраніи, и начальство гимназіи стало обучать гимназистовъ строиться по солдатски, кричать „здравія желаемъ и ура“. Инструкторами были наши дядьки изъ Николаевскихъ солдатъ. Кричать то или другое привѣтствіе гимназисты обязаны были смотря по тому, которую руку подыметъ инспекторъ.

Ждали съ ранняго утра, полагая, что Государь прибудетъ по осмотру выставки, послѣ полудня. Но онъ прибылъ раньше, и чѣмъ-то взволнованный. За нимъ губернаторъ и нѣсколько военныхъ.

Увидавъ строй гимназистовъ, Государь спросилъ: „почему у нихъ нѣтъ ранцевъ?“ Кто-то изъ свиты отвѣчалъ, что это не кадеты. На привѣтъ Государя мы отвѣтили „здравія желаемъ...“ Государь поморщился и прошелъ въ нижній этажъ, гдѣ стояли строемъ наши дядьки, отвѣтившіе на привѣтъ громкимъ „здравія желаемъ...“ Подойдя къ пансіонскому лазарету, Государь замѣтилъ, что тутъ „пахнетъ“ и возвратился во второй этажъ, гдѣ мы стояли рядами. Государь рѣзко сказалъ: „прощайте, дѣти!“ Начальство замахало руками, и гимназія грянула „ура“. Государь вспыхнулъ и, крикнувъ: „я этого не люблю“, быстро уѣхалъ въ губернаторскую квартиру, а за тѣмъ вскорѣ и изъ Владимира.

Помню: не у одного меня брызнули слезы отъ словъ Государя, а начальство напоминало послѣднюю сцену изъ „Ревизора“.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Государя стали выгонять гимназическое начальство, замѣнять его новымъ, къ крайнему нашему огорченію: не понимали за что такая напасть.... старались, хлопотали, и—вдругъ...

Н. Дилекторскій.

